

Рождение великого образа

На берегах Невы создается новый фильм о Ленине, об Октябре.

Народный артист СССР Сергей Федорович Бондарчук заканчивает кинодилогию «Красные колокола», в которой соединены усилия кинематографистов трех стран — Советского Союза, Мексики и Италии. Первый фильм «Мексика в огне» с успехом демонстрируется на экранах Мексики и будет показан в сентябре этого года советским зрителям. Второй фильм, у которого пока еще два названия — «Я видел рождение нового мира» и «Октябрь», — выйдет на наш экран к знаменательным датам: 65-летию Октябрьской революции и 60-летию образования СССР. Наш корреспондент встретился с Сергеем Федоровичем и попросил рассказать об этой работе.

— Оба фильма посвящены революции. Один — мексиканской, другой — нашей, Октябрьской, — сказал Сергей Федорович, — а социалистическая революция является главным событием XX века, которая имела и будет иметь еще огромное влияние на судьбы народов всего мира. Какое другое событие в нашем веке может вместить в себя более значительное содержание, затрагивающее всех людей? Поэтому главный наш герой — народ. Не отдельные люди, даже вожди, а народ. И это не фраза. Основная дружина драматургического действия — напор масс, о котором Антонов-Овсенко докладывал в ЦК РСДРП(б), что масса идет уже через голову, что мы, революционеры, уже отстали от нее. Ленин говорил, что я не причина событий, а их участник. Это не умаление гениальности вождя мирового пролетариата, а марксистское толкование и понимание хода истории, движения народов.

Всеми средствами киноискусства мы хотим дать почувствовать, понять, что социалистическая революция — событие неизбежное, это неотвратимый ход истории. Он не зависит от желания того или иного человека или группы людей, а такого рода понимание уже может настраивать на примирительный лад. К неизбежности, если поступать поразумному, может быть только такое отношение. В обоих фильмах, как и в других моих картинах, снова и снова настойчиво звучит тема мира, войны, войны. А это тоже единение людей. И в конце концов для тех, кто грозит войной, может поучительно прозвучать наш урок, пример выхода, окончания войны — социалистическая революция.

— Литературной основой диологии стали произведения Джона Рида. Почему выбор пал именно на него?

— Тут сфокусировалось многое. Джон Рид как никто талантливо рассказал о двух революциях. В большей степени он был все-таки свидетелем, а не участником этих революций, хотя и поддерживал их — умом и сердцем. Это обуславливало объективность его рассказа. Произведения Джона Рида дали возможность композиционного построения диологии. У второго фильма одно из названий «Я видел рождение нового мира». Революция — его глазами. Не последнее обстоятельство, что Джон Рид именно американский журналист, американец. Если он так увидел и понял великие события, то почему бы и другому американцу их так же не понять? И, кроме того, Джон Рид — автор, но он также и герой нашей диологии. И самое главное, перечитайте предисловие к книге Джона Рида, которое написал В. И. Ленин... «Я от всей души рекомендую

это сочинение рабочим всех стран. Эту книгу я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата. Эти вопросы подлежат в настоящее время широкому обсуждению. Но прежде чем принять или отвергнуть эти идеи, необходимо понять все значение принимаемого решения».

— Почти в то же самое время, когда вы снимали «Мексику в огне», известный американский актер и режиссер Уоррен Битти снимал фильм о Джоне Рида. Он же и играл главного героя. Вы знали об этом?

— Знал, но я уверен, что сделаю фильм так, как его вижу. А он так, как он его видит. Так что мы друг другу не могли быть помехой в том смысле, что кто-то мог повторить другого. Тем более, что Уоррен Битти очень самобытный художник. Называет фильм «Красные». В нашей прессе об этом фильме написано много рецензий, хотя зритель его и не видел. Так вот, почти все рецензенты в захлебье проглядели одно важное обстоятельство. Ведь в конце концов Джон Рид приходит к разочарованию в революции. Там рефреном звучит: я хочу домой, я хочу домой... То есть не нужна мне революция, подальше от нее к теллу, к довольству. А так ли было на самом деле? А не знаю таких материалов, которые бы мне показывали, что Джон Рид в революции разочаровался. Наоборот, он приходит к революции все с большей и большей убежденностью, несмотря на свой личный трагический конец.

— Самые заметные фильмы, которые целиком были посвящены Октябрьской революции, это — «Октябрь» Сергея Эйзенштейна и «Ленин в Октябре» Михаила Ромма. Что вы прибавите к тому, что было сказано этими фильмами? Памятуя о ваших словах, что настоящий большой художник должен всегда хоть немного что-то прибавить к тому, что сделано до него.

— Не мы прибавим, а время. Да, время. Многие фильмы, раскрывая те великие события, самого главного участника — народ — оставляли как бы за кадром. Не случайно основное внимание уделялось внешней стороне, сюжетной. Скажем, арестуют Ленина или нет. На этот счет можно сказать, что события того времени были настолько остро сюжетны, драматичны, что ни один драматург такого никогда не придумает, даже самый великий. И поэтому в «заостренности» сюжета не было никакой необходимости.

Мы взяли за принцип — снимать в фильме только тех актеров, которые ранее в кино не снимались. Это относится как к главным героям, так и эпизодическим лицам. Даже Ленина у нас играет неизвестный в кино актер ульяновского театра Анатолий Иванович Устюжанинов. Я им как режиссер доволен. Он много читает, пропитан ленинским материалом. Работает с предельной самоотдачей, очень переживает, если вдруг узнает что-нибудь новое о каком-нибудь эпизоде после съемок. Стараясь образ Ленина избавить от малозначительных бытовых деталей. Мы стремимся вот к чему... Он у нас должен быть

простой, человеческий, но... гений.

Мы пригласили на картину актеров, ранее не снимавшихся в кино, не по режиссерской прихоти, «задумке», а из одного основного желания — чтобы исторические персонажи не несли зрителю что-то знакомое. Груз ассоциаций от ранее сыгранных ролей. Тем самым мы еще раз ближе подойдем к подлинности, достоверности и усилим эмоциональное воздействие.

Историческая и художественная правда... Мало воссоздать документ, необходимо убедить зрителя, то есть воссоздать его высокохудожественно. Например, в глубоком подполье Владимир Ильич вынужден был сбрить усы и бороду. И в таком виде (да еще в парике или повязанный тряпкой) он далеко «отходит» от традиционной портретной схожести. Думаю, что и такого Ленина не нужно бояться показывать зрителям. Надо только убедить его, что это именно Ленин, чтобы он поверил в него. Ведь будучи революционером, он принимал разный внешний облик. И это, на мой взгляд, не умаляет образа Ленина, а, наоборот, возвышает его как профессионального революционера. В нашем фильме будут впервые изображены многие достойные исторические лица: Подвойский, Антонов-Овсенко, Чудновский, Крыленко и другие.

— Сергей Федорович, я вот вижу у вас в монтажном зале висит график съемок. В нем указано более 130 съемочных объектов...

— На самом деле их в два раза больше. И объекты не простые, а Зимний, Таврический, Марининский, Дворец Кшесинской... Площади — Дворцовая, Сенатская... Финляндский вокзал, мосты, крейсер «Аврора», Петропавловская крепость... Вся группа работает на пределе. Особенно мои творческие помощники: главный оператор Вадим Иванович Юсов, главный художник Леван Александрович Шенгелия, вторые режиссеры Игорь Дмитриевич Петров, Вячеслав Петрович Подвиг, звукооператор Юрий Алексеевич Михайлов... Всех не перечислить. Но как бы хорошо ни работала группа, а без участия многих энтузиастов, прежде всего ленинградцев, партийных организаций Ленинграда, нам фильм было бы не поднять. Их помощь неоценима, особенно при массовых съемках, когда занято бывает до 12 тысяч человек.

— И последний вопрос, Сергей Федорович. Об ответственности художника, который берется за воплощение ленинской темы, за создание образа великого вождя...

— Я шел к этому много лет. Скажу только, что сценарий на ленинскую тему у меня был написан лет десять тому назад. В связи с этим хочу сказать, что кинематограф настолько серьезное занятие, что подчинять его корыстным целям или безвкусно-развлекательным — преступление. Он призван запечатлеть самое достойное и прекрасное. Плохой фильм приносит больше вреда, чем, к примеру, тысячи плохих лекторов, так как он воздействует на чувства, мысли и портит вкус. Сделать плохой фильм — это ведь значит потратить немалые народные деньги во вред народу.

Кинематограф — ответственное дело. И он должен находиться в руках чистых и честных.

Беседу вел
Алексей ЧЕРНЕНКО.